

Корвал с тяжелым сердцем наблюдал, как поднимается Верховный Маг. Это не то событие, которое он мог предотвратить, и все же он чувствовал себя скверно, просто наблюдая. Почему Аран был так упрям и не убежал? Было бы гораздо лучше, если бы он вообще не появился.

- Гончая, - обратился к нему архимаг, кивнув головой.

Старик не удостоил остальных взглядом, и сосредоточил внимание на Аране. Он подошел вплотную к юноше, истекающему материализованным эфиром со всего тела, и нахмурился. - Разве я не говорил тебе не злить его?

- Надо было объяснить это Кенли. Этот идиот пытался ударить твоего любимца ножом в спину, - сказал он, не оборачиваясь.

Кайла возненавидит его за то, что он так пренебрежительно отнесся к смерти ее брата, но Корвалу было все равно. Этот человек никогда не был его другом, и к тому же он дурак, который продолжал делать глупое дерьмо, чтобы доказать какую-то точку зрения. Вполне естественно, что однажды не сработало.

- Тогда почему он не вернулся назад? - спросил Архимаг, все еще наблюдая за Араном, как за непослушной собакой.

- Разве ты не эксперт? Я знаю, что он обернулся и не убил нас, и этого мне достаточно.

Архимаг повернулся и устремил на него свой глубокий и якобы глубокий взгляд, но Корвал даже не моргнул. Такая низкоуровневая тактика запугивания не сработает на нем. В мире было немного людей, которых он действительно боялся, и Архимаг не один из них.

- Король ждет тебя, - сказал верховный маг. По спине Корвала пробежал холодок, и уголки губ старика приподнялись. Затем он снова перевел взгляд на Арана. - Встань, - вдруг приказал он властным голосом.

Мгновение ничего не происходило, затем Аран встал со смешанным чувством на лице. Он не рычал, но его лицо было как открытая книга. Можно было найти и облегчение, и ужас, а также смирение и принятие.

По опыту Корвал знал, что чувство вины всегда обрушивается словно молот, а не мягко накрывает. Если бы его тело было под его собственным контролем, он мог бы броситься вперед и ... попытаться что-то сделать? Но какое это имело значение, он не контролировал ситуацию.

В этот момент в комнату ворвались наемники. Они окружили пленников, и несколько человек отправились проверить тело Кенли. Когда они посмотрели на Корвала, он велел им унести его. Кайла закричала и бросилась вперед с поднятыми кулачками, но Корвал не изменил своего приказа. Этот человек не был наследником королевской семьи и не заслуживал особого отношения.

- Какую птичку мы здесь поймали? - Спросил Клаус, и Корвал раздраженно повернулся к нему.

Этот наемник был шумным и не имел ни малейшего представления о своем положении в жизни. Единственная причина, по которой король не избавился от него, в том, что его можно было использовать как приманку. Однако эта роль быстро подошла к концу.

Ничего не подозревая о своей судьбе, Клаус продолжал вести себя так, словно являлся королем всего мира. Он схватил Рейн за волосы и потянул вверх. Это оказалось нетрудно, она была намного меньше его и в наручниках.

- Я слышал, ты убила Гаршту? Когда этот ублюдок успел так состариться, что проиграл такому растению в горшке, как ты? Мне хочется перерезать тебе шею прямо здесь в отместку. Гаршта был моим другом.

- Так вот почему ты бросил его и сбежал с несколькими отрядами глубокой ночью? - Спросила Рейн с горячностью в голосе. Она ничуть не смутилась своего положения.

Корвал взглянул на Архимага, который уводил Арана, и уже собрался последовать за ним, когда увидел, что Клаус поднял кулак. Он был близок к тому, чтобы попасть по Рейн.

Выругавшись себе под нос, Корвал освободился от Кайлы и схватил Клауса за руку, до того, как она коснулась лица Рейн. - Подожди, - сказал он мрачным голосом. - Она должна быть в идеальном состоянии для казни.

- Какая тебе разница, пес? Я могу...

Корвал вывернул ему руку, не выказав ни капли милосердия. Наемник закричал от боли. Быстро отпустив Рейн, он попытался схватить Корвала свободной рукой, но их сила была не на одном уровне.

Усиленные эфиром мускулы были намного мощнее, чем те, которыми обладает нормальный человек. Так что, несмотря на то, что он был вдвое больше Корвала, Клаус не смог даже освободиться. Его пронзительный голос разнесся по лестнице, и вскоре за ним последовал

громкий треск.

Отпустив теперь уже безвольную руку, Корвал отступил назад. - Знай свое место, мусор. Затем он повернулся к трем пленникам. - Пойдемте со мной, и не делайте глупостей. На сегодня я уже достаточно насмотрелся.

Трио переглянулось, а затем последовали за ним. В его обязанности не входило доставлять заключенных в камеры, но он не доверял наемникам с того момента, как ему приказали работать с ними, и они продолжали не оправдывать даже его и без того невысоких ожиданий.

- Я не собираюсь тебя благодарить, - сказала Рейн, когда они отошли на достаточное расстояние.

Он сделал это не ради ее благодарности, поэтому не ответил на ее слова. Избиение людей, которые сдались, было проявлением низкой самооценки и никакого самоуважения. Ради победы можно было пожертвовать всем, но если она достигнута, зачем причинять дополнительную боль? Неужели этого уже недостаточно?

Оказавшись в подземельях, он разделил троицу на камеры, которые были далеко друг от друга. Даже если они будут кричать, они не смогут общаться. Но на всякий случай он еще и спустил Рейн на уровень ниже.

Он был намного грязнее и наполнен множеством сомнительных личностей, но он выбрал для нее одиночную камеру. До тех пор, пока она не предпримет ничего безумного, с ней все будет в порядке. Никто еще не умер от нескольких свистов.

- Раньше ты ничего не говорил о казни, - сказала она, когда он запер ее внутри. Камера была

простой, земляной, но ониковые наручники удерживали ее на месте.

- Это изменило бы твой выбор? - спросил Корвал, приподняв бровь.

Ответом ему была тишина, и он покинул затхлую темницу. Теперь троица была в безопасности, но этого нельзя было сказать об Аране. Король захочет его видеть, и это будет означать катастрофу с большой буквы.

"И он тоже хочет меня видеть."

Это еще более ужасная мысль. У Арана, по крайней мере, есть оправдание быть ничем не подозревающим инструментом, но он... у него не было таких иллюзий. В конце концов, это то, для чего он выкован.

Когда Корвал вошел в замок, ему сказали, что король ждет его в приемной. Это было необычно, так что вполне вероятно, что случилось что-то неожиданное, и король не потрудился вернуться в свои личные покои.

Дверь без скрипа отворилась, и Корвал вошел в просторную комнату, обставленную в строгом стиле. Вместо того, чтобы исследовать её, он обнаружил, что его внимание привлекла черная клетка в середине. И прутья её, и верх, и низ были сделаны из оникса. Если бы этого оказалось недостаточно, руки и ноги Арана были закованы в тяжелые ониковые цепи.

Его маленькая фигурка почти терялась во мраке, но он все еще сиял холодным и белым эфирным светом. Он сильно потускнел, но не уменьшился.

Архимаг стоял у клетки, а рядом с ним был самый страшный кошмар Корвала. Его сердце дрогнуло при виде его, но бежать было некуда. Он прошел вперед и остановился в нескольких шагах.

Король стоял к нему спиной, но Верховный маг повернулся к нему и замолчал. Заметив его реакцию, король обернулся и расплылся в широкой улыбке. Однако она не достигла его глаз. Они оставались все той же предательской зеленью ночного леса.

- Мой сын! Наконец-то ты пришел! - крикнул он с притворной радостью и помахал ему рукой, чтобы тот подошел.

Корвал сделал это на деревянных ногах. В жизни Гончих было много такого, от чего у них волосы вставали дыбом, но это было хуже всего. Он никак не мог привыкнуть к встрече с этим человеком, который не мог произнести ни слова правды, даже на грани смерти.

- Мой король, - сказал он с поклоном.

- Хватит с меня этой театральщины! Я вижу, ты принес мне подарок. Но разве ты не дерзкий ребенок? - с усмешкой спросил король. - Я освобождаю его, а ты возвращаешь мне.

подавив отвращение, подступившее к горлу, Корвал выпрямился. - Разве это не было твоим желанием?

- Так оно и было, но он должен был посеять еще больший хаос! Король рассмеялся. - Когда я посылаю тебя туда, я знал, что ты сможешь вытащить его, но я все же недооценил тебя. Несмотря на то, что ты понятия не имел, кто он такой, тебе удалось помешать ему что-либо сделать. Я не знаю, должен ли я быть впечатлен или раздражен.

Его глаза вспыхнули, а улыбка исчезла. - Когда ты это понял?

- Когда я понял, что война не принесет пользы никому, кроме тебя, - честно ответил Корвал. Это было лучше, чем пытаться спрятаться, а потом быть вынужденным выдать все, что он знал под пыткой. - Ни одна из других Гончих на заданиях не раскрыла меня.

- Умно. - Король кивнул и снова перевел взгляд на Арана и Архимага. - Ты можешь вернуть его обратно через неделю?

Старик нахмурился. - Этого я не знаю. Такого еще никогда не случалось. Я боюсь, что он был взволнован эмоционально и ушел в себя.

- Взволнован? - удивился король. Затем его взгляд переместился на Корвала. - Ты ему что-то сказал?

Словно искра, брошенная в кучу сена, ярость поднялась в Корвале. Он что-то сказал? Он? Его руки сжались в кулаки, а тело задрожало от эмоций, которые Корвал никак не мог подавить. Теперь это его вина? ЕГО?

Он хотел рассмеяться от ярости, но не смог издать ни звука. Король приказал ему издеваться над Араном, чтобы разорвать любую связь между ними, но это был самый очевидный смертный приговор. Корвал видел, когда его не ждали. Кенли пользовался большим уважением, а королю нужен только один сын.

И все же это его вина?

Он всего лишь выполнял проклятые приказы! Если бы умер он, Кенли бы похвалили и он получил бы награду, но теперь, когда Корвал стоял в комнате, его обвинили. Он никогда ничего не мог сделать правильно!

Но прежде чем он успел открыть рот, король сделал шаг вперед. - На колени! - приказал он голосом холодным, как зимнее утро.

Корвал сопротивлялся приказу зубами и когтями, цепляясь изнутри, как зверь, но душа его дрожала, как мышь, встретившаяся со львом. Он опустился на колени и склонил голову. Та его часть, которая хотела восстать, была ничтожна по сравнению с большим целым.

Ожидалось, что отказ сопровождается болью. И Корвал боялся, по-настоящему боялся. Каждый раз, когда он слышал эту холодную команду, его тело вновь переживало каждое мгновение пытки, которую оно испытало раньше. Он чувствовал, как тупые ножи режут его кожу и вырывают ногти. Боль сведет его с ума, а эфир вернет обратно, исцеляя изуродованное тело.

И процесс повторится снова.

Когда он устался в землю, у него заболели глаза. Ему потребовалось все, что у него было, чтобы держать их открытыми, потому он видел приближающийся к ним нож. Король заставлял его смотреть, как они выкалывали левый глаз. К счастью, он больше не видел, когда они проделали то же самое с правой рукой.

Эфир был всемогущ и величествен. Величайший врач в стране мог даже вернуть людям зрение, если они теряли его за несколько часов до этого. Это был болезненный процесс, но какое это имело значение, когда нужно выковать клинок в нужную форму?

- Отвечай, что ты ему сказал?

Не поднимая головы, Корвал заговорил тихим, покорным голосом: - Как вы и приказывали, я настроил против себя и его спутников.

- Но он не напал на вас, а вместо этого убил Кенли? - В голосе короля звучала насмешка.

- Кенли напал на него. Аран отбивался, убив его перед последним вздохом. После этого он обернулся и больше не двигался. Всякий раз, когда мы пытались заговорить с ним, наши слова не достигали его.

Его слова рассердили короля. - Это может быть правдой?

Кивнув, Верховный Маг посмотрел на Арана, неподвижно сидящего в клетке. - Хотя я могу только догадываться. Звери, похоже, чувствительны к намерениям убивать. Если бы хоть один человек вздумал угрожать его существованию, он перебил бы всех.

- Есть ли какой-нибудь способ вернуть его прямо сейчас? Он - главная часть шоу.

- Мы можем только ждать. Я приведу его в старую камеру. Это может дать ему ощущение близости и комфорта.

- Выполняй. - Затем король повернулся к Корвалу, который все еще не поднимал головы, и сказал с отвращением в голосе: - Вставай. Ты остался последним, так что поздравляю, теперь ты наследный принц. Иди и учись придворным манерам. Через два дня я представлю тебя публике. Постарайся не разочаровать меня.

- Да, мой король.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1070295>